

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Л.Ю. Стрельниковой

**«Литературная игра в ранней прозе В.В. Набокова: модернистские и
постмодернистские аспекты»,**

представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.01.01- русская литература(Краснодар, 2020)

Основной результат работы Л.Ю. Стрельниковой определяется как выявление новых закономерностей, характеризующих романное творчество В.В. Набокова, взятое в единстве поэтики и эстетики, в общем контексте эстетики модернизма и постмодернизма. Актуальность диссертационного исследования представлена концептуальной последовательностью художественных феноменов, ее итогом стал вопрос «исследования и систематизации приемов игры в творческой системе В. В. Набокова, чтобы показать не только неординарность и оригинальность его стиля, но и выявить внутренний потенциал эстетического сознания» (с.5). Поиски ответов на данный емкий вопрос, обладающий категоризирующей значимостью, служат средоточием актуальности избранной проблематики и импульсом для определения объекта, предмета, эмпирического материала и для постановки цели исследования.

Обоснованная актуализация проблемного поля привела Л.Ю. Стрельникову к постановке правомерной цели – «на основе теоретико-литературной позиции рассмотреть своеобразие литературной игры в ранней прозе В.В. Набокова в свете авторских стратегий писателя и интерпретировать с позиций модернизма и постмодернизма. Изучение литературной игры как специфического явления, характеризующего новое эстетическое и мировоззренческое направление в искусстве XX века и обозначившее переосмысление ценностных ориентиров литературного творчества. Классифицировать игровые приемы и обосновать их

значение в формировании индивидуальной художественной системы В.В.Набокова» (с.13-14).

На достижение данной цели направлены четко сформулированные теоретико-практические задачи, отражающие логическую последовательность этапов исследовательского поиска. Структура диссертации логична и внутренне непротиворечива в аспекте поэтапного решения основных задач исследования. Система квалификационных характеристик труда Л.Ю. Стрельниковой наиболее четко раскрывается в единстве новизны и теоретической значимости. Эти параметры полно представлены в каждой из двух масштабных и концептуальных глав.

В первой главе «Игра в философско-культурологических учениях XX века» в качестве основных закономерно ставятся вопросы концептуализации игровой культуры сквозь призму модернистских и постмодернистских философско-эстетических учений XX века. Они рассмотрены в связи с тенденциями литературоведческих исследований и с понятийным аппаратом. Автором диссертационного исследования игра характеризуется как пространство, где происходит устранение различий между серьезным и несерьезным. Основную ценность при этом получает не духовный смысл и жизненность изображаемого, а острота мысли, игра слов, многоплановость образов, иносказательность и т.п. При этом, как считает диссертант, актуальным становится все, что порождает «эффекты прекрасного»: оригинальное, не обремененное глубокими смыслами слово, абстрактность и преувеличенность образов, абсолютность фантазий автора, восприятие языка как сверхъестественного эстетического дара, не связанного с идеологическими установками.

При этом, как представляется, усиление позиций игры в культуре XX века позволяет говорить о не только деградации и дегуманизации «высокого искусства», но и о поисках новых видов художественного самовыражения, стремлении постичь суть бытия через новые эстетические формы. Несомненно обостряется интерес к внутренней жизни человека,

особенностям восприятия им окружающего мира сквозь призму его эстетического сознания. При возвышении собственного авторского «Я» (и В.В. Набоков один из лучших тому примеров, как совершенно верно считает Л.Ю. Стрельникова) происходит его самопрезентация как оригинального художника слова, мастера каламбура и литературных загадок.

Отталкиваясь от синкретических свойств понятийного аппарата, Л.Ю. Стрельникова закономерно приходит к выводу о том, что «утрата «великого стиля» и подмена высокого искусства на его игровой антипод, как считали философы и культурологи эпохи становления неклассической эстетики, напрямую связаны с мутацией религиозного (христианского) сознания и вырождения его в дионисийский (языческий) экстатический дифирамб, символизирующий языческий хор сатиров. Художник дает возможность читателю видеть живую игру-оргию, изгоняющую причастность искусства к жизни. В раннем творчестве В.В. Набокова проявляются и постмодернистские элементы игры, заявленные в теориях Р.Барта, Ж.Дерриды, Ж.Бодрийяра, Ж.Делеза, Ф. Гваттари, такие, как игра языка, утрата единого смысла в произведении, преобладание абсурдов, деконструкция как способ интертекстуальной игры с текстом, децентрация структуры текста и т.п.» (с.69).

Особого внимания заслуживает обращение диссертанта к анализу теоретического материала уже в первой главе, что позволило избежать чрезмерной интеллигентности в ходе исследования. Результаты, полученные в первой главе, с неизбежностью требовали дополнить выявленные закономерности другими аспектами репрезентаций игровых интенций В.В. Набокова. И Л.Ю. Стрельникова закономерно обращается к реализации указанных репрезентаций в творчестве В.В. Набокова.

Во второй главе «Функционирование литературной игры в индивидуальной творческой системе В.В. Набокова: жанровая модификация и литературные приемы» характеризуются творческая личность В.В. Набокова как литератора и критика в контексте литературного

процесса начала XX века, эстетические принципы и функции литературной игры в творчестве В.В. Набокова, метароман как модель литературной игры в творческой системе В.В.Набокова и структурные приемы литературной игры писателя.

Здесь диссертант совершенно справедливо и точно указывает на то, что «истоки художественного дара В.В. Набокова как писателя и критика-литературоведа – в прошлом, в поэзии серебряного века. В.В. Набоков был накрепко привязан к ушедшей эпохе серебряного века с ее карнавальностью, театральностью, мистической непостижимостью бытия, критическом отношении к классической традиции, трагизмом мировосприятия. Первые произведения В.В. Набокова, написанные за пределами родины в Берлине, Париже, аллюзиями и реминисценциями перекликаются с поэзией серебряного века. Находясь в Европе, В.В. Набоков-Сирин в разных интерпретациях возвращается к символизму В.Брюсова, А.А. Блока, А.Белого, Д.С.Мережковского, З.Н.Гиппиус, заимствуя идею творчества как интуитивного процесса, требующего особого, мистического вдохновения» (с.72).

Таким образом, на взгляд диссертанта, в литературной игре проявляется внутреннее мироощущение творческой свободы В.В. Набокова, выявилось его эстетическое чувство, стремление продемонстрировать «искусственность искусства» и действовать в системе заданных им самим координат творчества. Как верно уточняется в исследовании Л.Ю. Стрельниковой, «следует расширить игровой статус писателя до высшего уровня *Magister Ludi*, Творца и изобретателя новых правил и образцов интеллектуально-эстетической игры, выстраивающего свою Вавилонскую башню искусства как индивидуальную художественную систему» (с.75).

Несомненной исследовательской удачей диссертанта, на наш взгляд, представляется выделение девяти основных аспектов содержания эстетических функций игры в творческой системе В.В. Набокова. Кроме того, нельзя не отметить анализ в работе репрезентации такого феномена в

творчестве писателя, как метароман «как индивидуальный творческий проект и артефакт», который, по мысли диссертанта, взаимодействует с эстетической системой как модернизма, так и постмодернизма, продолжая, с одной стороны, традицию завершенности и целенаправленности повествования, а с другой, «происходит перемещение особенностей литературного процесса к семиотической системе, знак приравнивается к образу, обнажаются приемы письма, выставляется «сделанность» произведения, его сопровождаемость интертекстами и литературными кодами, призванными обеспечить существование нового эстетического идеала – многомерного хаотического творческого пространства»(с.96).

Здесь же актуализируются одиннадцать ведущих приемов, связанных с литературной игрой: мифологизирование процесса творчества, прием театрализации, прием двойничества-зеркальности (амбивалентности), метаязык как словесная игра, интертекстуальность, интермедиальность, или полиглотичность, игровой характер взаимоотношений автора/читателя/героя, прием творческого воображения как проявление авторского подсознания, прием деконструкции, двойное кодирование текста, пародия и ирония.

Третья глава «Деконструкция биографического опыта русской жизни как прием литературной игры в метаромане В.В. Набокова» посвящена обновлению в творчестве художника эстетики биографизма, характерной для русской прозы. Здесь автор обращается к группе романов В.В. Набокова, сюжетной основой которых стал биографический опыт писателя, связанный с его вынужденной эмиграцией. Диссертант совершенно верно отмечает, что В. В. Набоков не ставил своей целью создать летопись своей жизни и дать ей критический анализ. Напротив, писатель деформирует действительность и вписывает себя в роман как эстетический «персонаж-маску», чья функциональность определяется его умением манипулировать другими героями, переводя повествование на уровень «нарциссической саморефлексии», обнажающей роль автора и демонстрирующей его приемы, нацеленные на выделение текста как метатекста.

По мысли Л.Ю. Стрельниковой, автор деконструирует биографический жанр, связывая его с концептом игры, благодаря которой писатель свободно манипулирует фактами, давая им эстетическую оценку, актуализируя содержание своего «я» как реального лица. События жизни трансформируются в «эстетизированный экзистенциальный опыт» героя, который не хочет видеть реальную действительность. Он конструирует из нее «аллегорический обман», художественную фикцию, превращая в более приемлемый его внутреннему состоянию опыт, выстроенный на «фантазмах воображения». «В.В. Набоков деконструирует традиционный жанр романа, заключив его в форму шахматной игры в «Защите Лужина». Впервые в этом произведении автор создает персонаж, полностью подчиненный игре, ставшей его экзистенциальным содержанием. Переформатируя реальность, набоковские герои преодолевают жизненное содержание, чтобы переместиться в гиперреальность игры (Лужин, Смуров, Мартын). Для творческой личности игра является лучшим состоянием, обеспечивая бессмертие» (с.265).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет анализ диссертантом программного романа «русского периода» творчества В.В. Набокова «Дар». Л.Ю. Стрельникова совершенно справедливо указывает не только на собственно модернистские, но и постмодернистские модусы романа: «Взамен исторической ценности и реалистичности произведения выдвигается постмодернистская концепция «авторитета письма» как власти художественного языка, умножающего интерпретации парадоксальными риторическими приемами, дающими искусственную «жизнь тексту»... Представляя неклассическое искусство, художник постлитературной, эмансипированной эпохи выявляет в себе амбивалентную природу жреца и пародиста, он снижает пафос высокого творчества, выступая как священник от искусства и одновременно создатель развлекательного зрелища, нейтрализующего страдания, идущие от проблем действительности. Такой художник должен уметь творчески доносить до читателя эстетическую

правду, не ограничивая своей индивидуальной свободы, и видеть мир через иллюзорно-зеркальный экран, по ту сторону реального и серьезного, где господствует вольный творец со своим индивидуальным стилем, обнажая внутреннее содержание творческого процесса как узаконенную дионисийской страстностью и свободой эстетическую игру» (с.264).

В четвертой главе «Литературная игра в «европейских» метароманах В.В. Набокова» характеризуются игровые системы в четырех произведениях: «Король, дама, валет», «Отчаяние», «Камера обскура» и «Приглашение на казнь». Диссертант приходит к закономерному выводу, что литературная игра представлена в этих романах как нонсенс (абсурд), поскольку ее исходной точкой является творческое бессознательное, порождающее «текст-фантазм» с абсурдными сюжетными ситуациями, непредсказуемыми действиями героев, их неадекватной речью и т.д. Их герой представлен в личностной незавершенности и «нарративной недостаточности», а его творческий опыт «нетранзитивен» и ограничен его личным пространством. Но в тоже время набоковский персонаж обладает раздвоенным сознанием, он погружен во внутренние переживания и поиски своего места в нестабильном мире противоречий.

«Поскольку в самой идее игры заложен принцип повторяемости, а значит, вечности, то понимаемое как игра искусство способно преодолеть энтропию, вывести человека из экзистенциального состояния страха смерти. Преодолевая действительность, набоковские герои устремлены в потусторонность творческого инобытия даже через преступление, что было их вызовом неприемлемой реальности» (с.363).

Концептуальная связь четырех глав исследования выступает как приоритетная детерминация важной для литературоведения зависимости между культурно-историческими и литературными закономерностями. Их представление в типологическом и нарративном пространстве принципиально как для литературоведения, так и для гуманитарного познания в целом.

С указанными квалификационными характеристиками новизны и теоретической ценности гармонирует опорный эмпирический материал, обобщенный как сложное целое. Им стали девять произведений В.В.Набокова, написанных им в период европейской эмиграции с 1926 по 1938 годы: «Машенька», «Защита Лужина», «Соглядатай», «Подвиг», «Дар», «Король, дама, валет», «Приглашение на казнь», «Отчаяние», «Камера обскура». Привлекаются и другие произведения писателя, дополняющие положения исследования: «Истинная жизнь Себастьяна Найта» (1939), «Смотри на арлекинов» (1974), «Бледное пламя» (1961), «Другие берега» (1954), а также литературоведческие исследования В. В. Набокова: «Лекции о драме» (2008), «Лекции по русской литературе» (1999), «Лекции по зарубежной литературе» (1998), «Предисловия» к зарубежным изданиям романов, письма, интервью.

Следует подчеркнуть методологическую четкость в важнейших позициях исследования. Строго теоретизированы сущность и явления, целочастные корреляции, общее, особенное и единичное. Исследование корректно выполнено в категориальном аппарате современного литературоведения.

Выводы по каждой главе исследования обеспечивают взаимосвязь поисковых шагов и адекватное восприятие научного изложения, убедительно подтверждают доказанность положений, вынесенных на защиту, – как нового знания об избранном объекте анализа. Проведенное по заданным параметрам исследование, его промежуточные обобщения и окончательные результаты свидетельствуют о глубоком знании эмпирического материала. **Обоснованность и достоверность** результатов исследования обеспечиваются солидной теоретической базой, адекватными методами исследования, репрезентативным текстовым материалом. Представленные нами положения свидетельствуют об актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертационного исследования Л.Ю. Стрельниковой. Однако, несмотря на отмеченные выше достоинства,

хотелось задать диссертанту несколько вопросов, заострив тем самым внимание на некоторых дискуссионных проблемах.

1. Каково соотношение в творчестве В.В. Набокова модусов игры и дидактизма, моральных принципов писателя?

2. Можно ли говорить об эволюции игрового начала в романной прозе В.В. Набокова?

3. Является ли литературная игра для В.В. Набокова самоцелью, или же она выступает средством, инструментом достижения иных творческих целей?

4. Какая парадигма – модернистская или постмодернистская – репрезентации литературной игры в ранней романной прозе В.В. Набокова выступает как превалирующая?

Обозначенные полемические моменты, которые преимущественно носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Л.Ю. Стрельниковой. Оно выполнено с глубоким знанием проблематики и представляет собой приоритетный труд, значимый как в теоретическом, так и в практическом плане. Положения, вынесенные на защиту, являются научно релевантными. Они всесторонне и емко доказаны. Исследование отличается четкой архитектурой. Библиографический список актуален и репрезентативен. Автореферат и публикации отражают основные положения работы и в полной мере соответствуют рассматриваемой проблематике.

Отметим также соответствие диссертации паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, а именно его формуле и областям.

В заключение отметим, что диссертационное исследование Ларисы Юрьевны Стрельниковой «Литературная игра в ранней прозе В.В. Набокова: модернистские и постмодернистские аспекты» является завершенной научно-квалификационной работой.

Труд отвечает критериям, указанным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 842).

Л.Ю. Стрельникова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры русской филологии и журналистики
Волгоградского государственного
университета

 Александр Владимирович Млечко

05 марта 2020 г.

Адрес вуза: 400062, г. Волгоград, Университетский, д. 100
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
кафедра русской филологии и журналистики
Телефон: 8-906-403-62-77
E-mail: av_mlechko@volsu.ru

Подпись Млечко АВ
_____ заверяю
Ученый секретарь федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет»
_____ Н.В. Лисовская
_____ 2020

С отзывом ознакомлена 12.03.2020г.
Сгу Стрельникова Мария Юрьевна